

УДК 304.4(470+571)
ББК 71.41(2Рос)
DOI 10.25281/2072-3156-2021-18-1-4-21

Т.В. АБАНКИНА, Г.М. КСЫНКИНА, Е.А. НИКОЛАЕНКО

ДИНАМИКА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ КУЛЬТУРНЫМИ БЛАГАМИ (2000—2019)

Татьяна Всеволодовна Абанкина,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Институт управления государственными ресурсами,
директор
Мясницкая ул., д. 20, Москва, 101000, Россия
кандидат экономических наук, профессор
ORCID 0000-0003-0696-1809; SPIN 8007-7206
E-mail: abankinat@hse.ru

Галина Михайловна Ксынкина,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Центр управления государственными
и муниципальными финансами,
ведущий эксперт
Мясницкая ул., д. 20, Москва, 101000, Россия
кандидат экономических наук
ORCID 0000-0002-3127-8828; SPIN 8168-2317
E-mail: gmksinkina@hse.ru

Елена Александровна Николаенко,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Центр государственного сектора экономики,
научный сотрудник
Мясницкая ул., д. 20, Москва, 101000, Россия
ORCID 0000-0002-4849-7373; SPIN 6090-8954
E-mail: enikolayenko@hse.ru

Реферат. Исследование посвящено изучению динамики обеспеченности населения России культурными благами с точки зрения основных функциональных видов в период 2000—2019 гг. и разработке предложений по преодолению сложившихся диспропорций. Задачами исследования являлись определение состава показателей, характеризующих обеспеченность населения условиями и услугами в сфере культуры; формирование базы данных по пяти функциональным видам за период 2000—2019 гг.; выбор методов

анализа, а также анализ динамики обеспеченности населения России культурными благами; оценка позитивных эффектов и негативных последствий оптимизации сети учреждений культуры.

С этой целью проанализированы статистические данные Главного информационно-вычислительного центра Минкультуры России, изучены законодательные акты, регламентирующие государственные гарантии обеспечения населения культурными благами. По каждому функциональному виду (театры, концертные организации и самостоятельные коллективы, музеи, библиотеки, культурно-досуговые учреждения) отобраны показатели, характеризующие условия и услуги в сфере культуры, которые сопоставлялись с показателями посещаемости и востребованности услуг населением. В работе применена индикативная модель с использованием методов горизонтального (временного), вертикального (структурного) сравнительного анализа. Выявлено, что, во-первых, динамика обеспеченности населения России культурными благами в указанный период носила неравномерный характер по функциональным видам; во-вторых, меры по повышению эффективности бюджетных расходов в сфере культуры привели к отдельным позитивным сдвигам в условиях обеспеченности. Вместе с тем появились диспропорции в виде снижения обеспеченности населения культурными благами и уменьшения возможностей участия в культурной жизни из-за необоснованной оптимизации сети библиотек и культурно-досуговых учреждений. В результате исследования делается вывод, что выявленные негативные тенденции могут быть нивелированы за счет создания новых центров культурного развития, активного внедрения мобильных форм культурного обслуживания и инклюзивных форм работы с людьми с особыми потребностями, современных цифровых технологий, развития культурно-образовательного туризма, волонтерства.

Ключевые слова: культурные блага, культурная политика, культурная практика, управление в сфере культуры, культурная инфраструктура, сеть учреждений культуры, культурная деятельность, цифровизация услуг в сфере

культуры, посещаемость учреждений культуры, востребованность культурных благ.

Для цитирования: Абанкина Т.В., Ксынкина Г.М., Николаенко Е.А. Динамика обеспеченности населения России культурными благами (2000–2019) // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 1. С. 4–21. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-1-4-21.

Обеспечение населения культурными благами и доступность участия в культурной жизни являются ключевыми долгосрочными приоритетами культурной политики России на современном этапе. Запланированные Правительством Российской Федерации меры направлены на достижение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры, создание условий для реализации творческого потенциала нации, цифровизацию услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры. В 2015 г. доступность участия в культурной жизни была заявлена в качестве фактора устойчивого развития в международной повестке дня ООН, отмечалось, что культура самым непосредственным образом способствует безопасности и устойчивости городов, экономическому росту и обеспечению каждого человека достойной работой [1]. Культура вносит вклад в сокращение неравенства и поощрение гендерного равенства, построение миролюбивых и открытых обществ, защиту окружающей среды [2; 3].

В современной управленческой практике обеспеченность населения культурными благами исследуется в контексте социальных и управленческих действий, позволяющих всем членам общества получать доступ к культурным благам, участвовать в культурной жизни. Многие государства стали искать и менять подходы к формированию и оценке обеспеченности культурными благами, степени развития культурной инфраструктуры, переходя от распределительного и нормативно-охранительного подхода к проактивному, ориентированному на мониторинг новых форм участия граждан в культурной жизни.

Все активнее в зарубежной литературе и международных декларациях обсуждается тема обеспечения участия граждан в культурной жизни, в частности, подчеркивается, что со снижением порога доступности технологических средств, с развитием цифровых технологий расширился доступ не только к культурному потреблению, но и к культурному производству (например, каждый человек с помощью фото- и видеокамеры в своем смартфоне может создавать собственный культурный контент) [2; 4].

Изучая современные тенденции в сфере культуры, эксперты многих стран помимо традиционной статистики стали обсуждать и развивать новую статистику, которая позволяла бы измерять обеспеченность культурными благами и участие в культурной жизни в соответствии с новым взглядом на роль культуры в обществе [4; 5]. В число основных показателей европейских стран, а также Австралии, Сингапура и Новой Зеландии, используемых для оценки обеспеченности культурными благами и участия в культурной жизни, входят как привычные, «устоявшиеся» показатели, свидетельствующие о внимании государства к обеспеченности населения культурными благами, так и показатели, которые появились сравнительно недавно и характеризуют интерес к развивающемуся сектору культурных/творческих индустрий и меняющейся роли культуры в социально-экономическом развитии стран/регионов, влияние культурной инфраструктуры на развитие территорий и социальную стабильность [6].

Международная федерация советов по искусству и организаций культуры¹, объединяющая культурные ведомства из 72 стран, неоднократно отмечала важность обеспечения культурными благами как впечатляющего и эффективного инструмента, который поможет вернуть Европу и европейцев к управлению ситуацией в интересах развития экономики и сплоченности граждан. Таким образом, культурная политика многих стран фокусируется на создании условий для творческой самореализации и поддержке креативных индустрий в интересах социальной стабильности,

гармонизации человеческих отношений и создания справедливого общества.

В статье 3 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» культурные блага определяются как «условия и услуги, предоставляемые организациями, другими юридическими и физическими лицами для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей» [7]. В статистической практике показатели обеспеченности населения являются относительными величинами интенсивности (ОВИ) и рассчитываются по формуле: $ОВИ = A/B_A$, где A — распространение явления, B_A — среда распространения явления A .

Обеспечение населения культурными благами, рассматриваемое как ОВИ распространения культурных благ, во многом связано с организацией деятельности учреждений культуры, аккумулирующих культурные ценности и обеспечивающих их сохранность, а также интенсивностью предоставления определенного спектра услуг. Исходя из этого, для анализа использовались удельные показатели, отражающие созданные условия, предоставляемые услуги и показатели, характеризующие кадровую (включая подготовку кадров), финансовую и инфраструктурную обеспеченность учреждений культуры по функциональным видам: театры, концертные организации, музеи, библиотеки и культурно-досуговые учреждения (КДУ). Перечень анализируемых показателей приведен в Приложении 1.

Повышение обеспеченности населения культурными благами должно приводить к росту посещаемости учреждений культуры, что отвечает как интересам населения, испытывающего потребность в качественном проведении досуга, творческом самовыражении, общении, так и интересам самих учреждений культуры, выполняющих свои социальные функции. Ответственность государственных органов по обеспечению населения культурными благами закреплена в основных российских [7, ст. 30; 8, ст. 27] и международных [9, ст. 44] документах, в которых гарантируются доступность культурных благ и право каждого человека на пользование учреждениями культуры и на участие в культурной жизни.

Ряд экспертов сводит понятие «культурные блага» к видам культурной инфраструкту-

¹ International Federation of Arts Councils and Culture Agencies, IFACCA (<https://ifacca.org/en/>).

ры (учреждениям и объектам культуры) и оказываемым ими услугам по функциональным видам, другие исследуют природу культурных благ с позиций их специфики и отличий от товаров и услуг различных секторов экономической деятельности. Так, Н.А. Мальшина подчеркивает, что специфической формой культурного блага являются товары и услуги, отражающие деятельность, результаты которой выражаются в удовлетворении личных потребностей населения и общества в целом [10]. Зарубежные и российские исследователи отмечают, что культурное благо не относится к стандартным рыночным товарам — каждое учреждение или объект культуры, создаваемые ими произведения и оказываемые услуги уникальны [11; 12]. Многие эксперты справедливо относят культуру к «смешанным благам» [13; 14], но ключевое значение имеет их мериторный характер, т. е. их социальная значимость и общественная заинтересованность выражаются в стимулировании их потребления [15; 16]. Таким образом, большинство исследователей отмечают особую роль государства в обеспечении населения культурными благами и создании условий участия в культурной жизни.

Несмотря на принятые правовые нормы, в научной литературе нет единого подхода к анализу обеспеченности населения культурными благами. Так, С.Н. Горушкина рассматривает обеспеченность услугами культуры как распределение объектов культурной инфраструктуры на 10 тыс. человек [17]. Она отмечает, что если существующие региональные диспропорции в обеспеченности населения услугами театров и концертных организаций можно нивелировать за счет гастрольной деятельности, а обеспеченность библиотечными услугами — за счет увеличения парка библиобусов, то неравномерное размещение КДУ влечет за собой снижение доступности культурно-досуговых услуг для населения, в особенности для жителей сельской местности. В связи с этим особую актуальность приобретает вовлечение населения в культурную деятельность на любительской основе, что способствует развитию креативности и совершенствованию человеческого потенциала общества в целом. Такой подход лежит в русле современных международных деклараций

и новых фокусов культурной политики развитых стран.

В совместной работе О.Н. Астафьевой и С.Н. Горушкиной рассматривается динамика обеспеченности на примере состояния библиотечной сети [18]. Анализируются зависимость обеспеченности (число библиотек на численность населения) и доступности библиотек от ряда факторов: численности и плотности населения региона, объема финансирования на одну библиотеку. На основании корреляционного анализа авторы отмечают, что объем сети библиотек формируется без учета требований нормативной обеспеченности и не зависит от численности населения. Таким образом, опираясь на подходы, доминирующие в отечественной литературе, можно зафиксировать, что обеспечение населения культурными благами — комплексная задача, решение которой требует скоординированных социальных и управленческих действий, направленных как на материально-техническую, кадровую, финансовую обеспеченность учреждений культуры, так и на создание условий для участия в культурной жизни и роста посещаемости и востребованности услуг в сфере культуры.

Цель исследования — анализ динамики обеспеченности населения России культурными благами с точки зрения функциональных видов и разработка предложений по преодолению сложившихся диспропорций.

Задачами исследования являлись определение состава показателей, характеризующих обеспеченность населения условиями и услугами в сфере культуры; формирование базы данных по пяти функциональным видам за период 2000—2019 гг.; выбор методов анализа, а также анализ динамики обеспеченности населения России культурными благами с точки зрения функциональных видов в 2000—2019 гг.; оценка позитивных эффектов и негативных последствий оптимизации сети учреждений культуры.

В ходе исследования проверялась следующая гипотеза: динамика обеспеченности населения России культурными благами по функциональным видам носила неравномерный характер. Меры по повышению эффективности бюджетных расходов в сфере культуры привели как к отдельным позитивным сдвигам, так и к диспропорции, выражающейся в сни-

жении обеспеченности населения культурными благами вследствие необоснованной оптимизации сети библиотек и культурно-досуговых учреждений. По каждому функциональному виду были проанализированы обеспеченность культурными благами, а также востребованность услуг, что позволило сопоставить динамику развития сети учреждений, их материального, кадрового (включая подготовку кадров) и финансового обеспечения, динамику объемов предлагаемых услуг с результатами деятельности учреждений, характеризующих посещаемость и востребованность условий и услуг в сфере культуры. Все расчеты выполнены авторами на основе данных Главного информационно-вычислительного центра (ГИВЦ) Минкультуры России [19].

АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫМИ БЛАГАМИ В РОССИИ

Исследование обеспеченности населения культурными благами проводилось по основным функциональным видам (театрам, концертным организациям и самостоятельным коллективам, музеям, библиотекам, КДУ), а также образовательным учрежде-

ниям по подготовке кадров для сферы культуры. С учетом особой важности библиотечного и культурно-досугового обслуживания на селе анализ обеспеченности культурными благами для этих функциональных видов выполнен в аспекте «город/село».

Россия обладает богатейшим культурным потенциалом. При этом следует отметить уникальность территориального, социально-экономического и этнического разнообразия культурного достояния нашей страны. Сеть учреждений культуры включает в себя 671 театр, 358 концертных организаций и самостоятельных коллективов, 2 861 музей, 37 033 библиотеки и 42 677 КДУ различной ведомственной подчиненности [19]. Основная часть российских организаций культуры находится в системе Минкультуры России (в государственном и муниципальном ведении), и лишь немногие организации относятся к другим ведомствам. При этом большинство составляют региональные и муниципальные организации, и только наиболее значимые (Государственный Эрмитаж, Музеи Московского Кремля, Государственная Третьяковская галерея, Российская государственная библиотека, Государственный академический Большой театр России, Государственный академический Малый театр и некоторые другие) находятся в федеральном ведении (см. табл. 1).

Таблица 1

Число учреждений культуры различных уровней

Виды учреждений культуры	Общее количество	Учреждения Минкультуры России		
		всего	федерального ведения	местного ведения
Музеи	2 861	2 726 (95,3%)	98	2 628
Театры	671	637 (94,9%)	24	613
Концертные организации и самостоятельные коллективы	358	347 (96,9%)	21	326
Библиотеки все / в сельской местности	37 033 / 28 677	36 752 (99,2%) / 28 543 (99,5%)	–	36 752 / 28 543
Культурно-досуговые учреждения все / в сельской местности	42 677 / 37 601	41 946 (98,3%) / 37 427 (99,5%)	–	41 946 / 37 427

В постсоветский период началось активное развитие частного сектора культуры: создаются и функционируют частные музеи, театры, антрепренерские организации. Так, в нашей стране уже не первый год функционируют частные музеи, в крупных мегаполисах осуществляют деятельность концертные и театральные агентства. Только в Москве зарегистрировано более 70 таких компаний. Однако, к сожалению, статистические базы не содержат в должном объеме сведений о деятельности этих организаций, безусловно, вносящих свой вклад в обеспечение доступности культурных благ для населения. Имеются лишь разрозненные данные о деятельности частных организаций в сфере культуры, которых недостаточно для корректного обобщения и использования в исследовании.

Учитывая то, что в настоящее время статистические данные отражают наиболее полную информацию о деятельности учреждений, входящих в систему Минкультуры России (они же составляют подавляющее большинство российских организаций культуры), исследование проведено по учреждениям системы Минкультуры России.

Одним из основных факторов, оказывающих влияние на динамику обеспеченности населения культурными благами, безусловно, является государственная политика, проводимая в отношении сферы культуры. Введение государственных программ, бюджетные реформы и экономические новшества XXI столетия напрямую коснулись и всех сфер культурной деятельности. Это выразилось, в частности, в оптимизации сети учреждений культуры, изменении юридического статуса учреждений, переходе от сметного к нормативному финансированию деятельности учреждений на основе государственных (муниципальных) заданий, переводе вспомогательных работ на аутсорсинг. Необходимо отметить, что с точки зрения функциональных видов эти процессы по-разному отразились на динамике обеспеченности населения культурными благами.

В 2000–2019 гг. на динамику финансирования культуры оказывали влияние кризисные явления, имевшие место в российской экономике, но в целом после тяжелых 1990-х гг. бюджетное финансирование культуры увеличилось. Бюджетные расходы на культуру

в абсолютных цифрах в целом за 19 лет выросли (в реальном выражении) в 3 раза. Несмотря на рост бюджетного финансирования, удельный вес расходов на культуру в общем объеме расходов консолидированного бюджета РФ и относительно ВВП оставался на одном и том же уровне, составляя ежегодно 1,3–1,8% и 0,4–0,6% соответственно. По сравнению с образованием и здравоохранением, доли расходов на которые росли опережающими темпами, культура не относилась к приоритетным отраслям бюджетного сектора на протяжении всего исследуемого периода.

Потенциал сферы культуры в России за прошедшие годы существенно возрос и продолжает развиваться. Расширяется участие населения в культурной жизни. Так, в 1,2 раза увеличилось число клубных формирований (кружки, студии, секции, клубы по интересам) по сравнению с 2000 г.; число участников клубных формирований в 2019 г. достигло 6,3 млн человек. За последние 10 лет выросло количество обучающихся в детских школах искусств, превысив в 2019 г. значение в 1,7 млн человек. Растет охват детского населения общеразвивающими программами дополнительного образования, среди которых доминируют программы художественной и музыкальной направленности, пользующиеся высокой популярностью среди семей во всех регионах России.

Доступность высоких образцов искусства обеспечивается путем расширения гастрольной деятельности ведущих театров и концертных организаций. На протяжении последних лет реализуется международная программа «Большие гастроли», в результате гастрольная деятельность федеральных театров выросла на 60%. Для популяризации культуры народов России, а также расширения доступа к отечественному культурному наследию созданы мультимедийные порталы и сервисы. Для сохранения национального культурного наследия, находящегося в библиотеках, и осуществления быстрого и полного доступа к информации создана Национальная электронная библиотека, фонд которой постоянно расширяется, к ней подключаются ресурсы архивов и музеев. Постепенно растет подключение общедоступных библиотек и КДУ к сети Интернет (см. табл. 2, 3).

Таблица 2

Динамика подключения к Интернету библиотек Минкультуры России

Библиотеки	2000	2012	2019
Библиотеки все / в сельской местности	48 820 / 38 452	40 238 / 31 031	36 752 / 28 543
Библиотеки, имеющие доступ в Интернет, все / в сельской местности	397 (0,8%) / 22 (0,06%)	16 921 (42%) / 9 081 (29 %)	31 437 (86 %) / 23 443 (82 %)
Библиотеки, имеющие доступ в Интернет для посетителей, все / в сельской местности	–	–	28 201 (77%) / 20 747 (73%)

Таблица 3

**Динамика подключения к Интернету учреждений культурно-досугового типа
Минкультуры России**

Культурно-досуговые учреждения	2016	2019
Все учреждения	40 807	41 946
В сельской местности	36 278	37 427
Передвижные	638	510
Имеющие доступ в Интернет		
Все учреждения	13 292 (33%)	16 266 (39%)
В сельской местности	9 355 (26%)	12 452 (33%)
Передвижные	–	55 (11%)
Имеющие доступ в Интернет для посетителей и участников формирований		
Все учреждения	4 497 (11%)	6 970 (17%)
В сельской местности	3 122 (9%)	5 177 (14%)
Передвижные	–	12 (2%)

В условиях пандемии коронавируса стали очевидны положительные результаты проводимой в последние годы деятельности по цифровизации, что многим учреждениям культуры облегчило переход на режим работы онлайн. Посещаемость базовых ресурсов о культуре, среди которых порталы КультураРФ, История.РФ, Национальная электронная библиотека

(НЭБ. РФ), сайт Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации (Госкаталог.РФ), Гид по музеям России с технологией дополненной реальности «Артефакт» (ar.culture.ru), за период с начала 2020 г. до конца мая превысила 42 млн визитов. Число онлайн-просмотров трансляций культурных событий только в рамках проекта Stay Home with Russian

Seasons, запущенного с 23 марта 2020 г., за два месяца составило около 20 млн.

Динамика обеспеченности населения культурными благами, а также участия в культурной жизни имеет как положительную, так и отрицательную направленность. Обобщая результаты анализа, можно утверждать, что на протяжении 2000–2019 гг. в целом по стране расширялась сеть театров, концертных организаций и музеев, что позволило сохранить и даже расширить по отдельным направлениям доступность театрального искусства и музейных коллекций. Однако обеспеченность населения концертными залами, соответствующими современным требованиям, по-прежнему существенно отстает от рекомендуемых нормативов. Сеть общедоступных библиотек и КДУ, напротив, сокращалась, особенно в сельской местности.

Выросли значения большинства показателей и индикаторов, характеризующих доступность **театрального искусства**. Так, число театров увеличилось на 23%, их вместимость — на 22%, число мест зрительных залов театров из расчета на 1 тыс. жителей населения — на 19%. При этом изначально крупные федеральные театры продолжали активно наращивать вместимость, а театры регионального и местного ведения развивались путем расширения своей сети, что, безусловно, способствует повышению доступности театрального искусства для населения. Особо отметим, что рост индикаторов, непосредственно характеризующих деятельность театров, существенно превысил рост театральной сети: количество мероприятий увеличилось на 62%, число зрителей — на 35%. Заметен рост количества мероприятий в год на один театр по России в целом. Однако в некоторых театрах этот показатель крайне низок — менее 100, а порой и 50 мероприятий в год. За исследуемый период увеличилось количество новых и капитально возобновленных постановок (не только в абсолютных значениях, но и в расчете на один театр).

Таким образом, меры государственной политики в этом секторе себя оправдали и обеспечили опережающий рост резуль-

Рис. 1. Обеспеченность населения культурными благами в сфере театрального искусства

Рис. 2. Обеспеченность населения культурными благами в секторе концертных организаций

татов по сравнению с затратами. Востребованность театрального искусства также существенно возросла — число посещений театров на 1 тыс. жителей увеличилось на 31%. Однако значения индикатора «среднее число зрителей на одном мероприятии» снизились, что, безусловно, связано не только с наличием театров с залами небольшой вместимости, камерных театров, но зачастую с невысокими показателями заполняемости залов (см. рис. 1).

Сеть **концертных организаций** и самостоятельных коллективов за 2000—2019 гг. также существенно расширилась, их количество увеличилось на 31%. Вместимость зрительных залов выросла на 80%, число мест зрительных залов в расчете на 1 тыс. жителей выросло на 74%. Улучшилось материально-техническое обеспечение концертных организаций. Так, число помещений, требующих капитального ремонта, снизилось на 8%, арендованных помещений — на 94%. Однако при существенном улучшении некоторых показателей количество мероприятий (проведенных на своих территориях) уменьшилось на 4%, а мероприятий, проведенных в среднем одной концертной организацией, уменьшилось более чем на треть (на 34%). Востребованность деятельности концертных организаций растет: значительно (на 38%) увеличилось среднее число зрителей на одном концерте, число посещений концертов на 1 тыс. жителей — на 32%. Таким образом, в концертном деле за рассматриваемый период уровень обеспеченности населения повысился, в то время как обеспеченность услугами концертных организаций снизилась, несмотря на востребованность концертов со стороны населения и опережающий рост посещений концертов по сравнению с увеличением мест в концертных залах в расчете на 1 тыс. жителей (см. рис. 2).

Число **музеев** (а также число музеев на 100 тыс. жителей) за 2000—2019 гг. выросло на 39%, объем основного фонда музеев — на 45%, объем основного фонда музеев в расчете на 1 тыс. жителей — на 42%. В музеях увеличилось количество экспонируемых предметов основного фонда, вырос

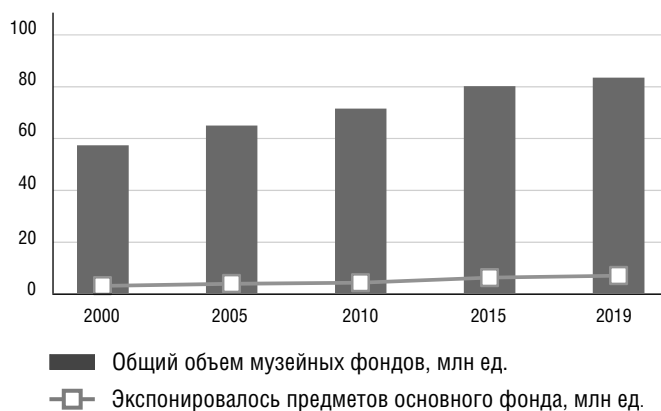
и их удельный вес в общем объеме основного фонда (с 7% до 9%), что свидетельствует о расширении доступности музейных коллекций. Но необходимо отметить, что доля экспонируемых предметов основного фонда музеев остается на низком уровне. Высокая востребованность музейных услуг характеризуется существенным ростом числа посещений музеев — в 2,2 раза. В расчете на 1 тыс. жителей число посещений увеличилось на 69%. Вместе с тем снижается доля экскурсионного обслуживания; темпы реставрации музейных фондов крайне низкие; растет доля строений музеев, находящихся в неудовлетворительном состоянии, что негативно влияет на доступность качественных услуг для населения. Таким образом, в музейном секторе за рассматриваемый период сложились явные диспропорции в обеспечении населения услугами музеев при существенном росте интереса к музейным коллекциям и посещаемости музеев, что подтверждает исследовательскую гипотезу (см. рис. 3).

Сеть **библиотек** сокращается. Библиотек стало меньше в целом на 25%, в сельской местности — на 26%, снизилось и число библиотек в расчете на 10 тыс. жителей: в целом — на 28%, на селе — на 23%. Соответственно выросло число жителей на одну библиотеку (в целом — на 40%, на селе — на 28%). В результате закрытия большого количества учреждений сократилась доля библиотек, работающих в зданиях, находящихся в неудовлетворительном состоянии: в целом с 13% до 6%, в сельской местности — с 13% до 4%. Следует отметить, что фонды сельских библиотек уменьшились (обеднели) на 31%, т. е. даже в большей степени, чем сократилась сеть этих библиотек, — на 26%.

Книгообеспеченность населения показывает неравномерную динамику: она увеличилась с 4,9 экз. на одного жителя в 2000 г. до 7,1 экз. в 2012 г., а затем снизилась до 5,4 экз. в 2019 году. На селе книгообеспеченность населения уменьшалась на протяжении всего периода: с 9,2 экз. на одного жителя в 2000 г. до 6,8 экз. (на 27%) в 2019 г. Таким образом,

**Фонды музеев системы Минкультуры России
и число экспонируемых предметов основного фонда (млн. ед.)**
3б

**Объем основного фонда
и число посещений музеев на 1 тыс. жителей (ед.)**
3в

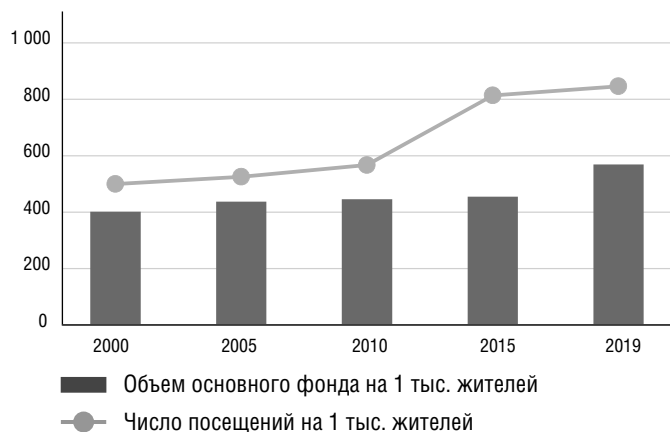

Рис. 3. Обеспеченность населения культурными благами
в музейной сфере

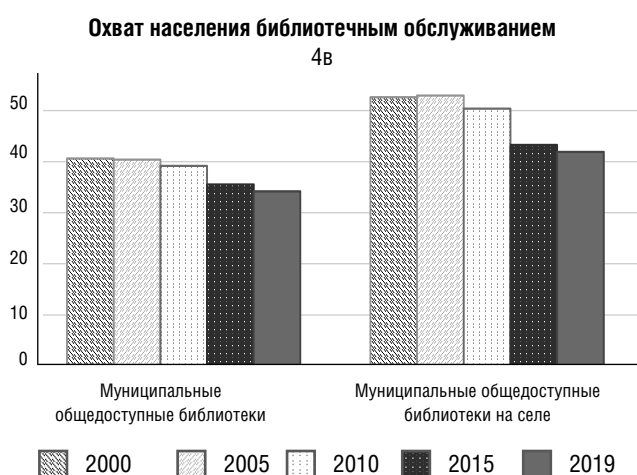
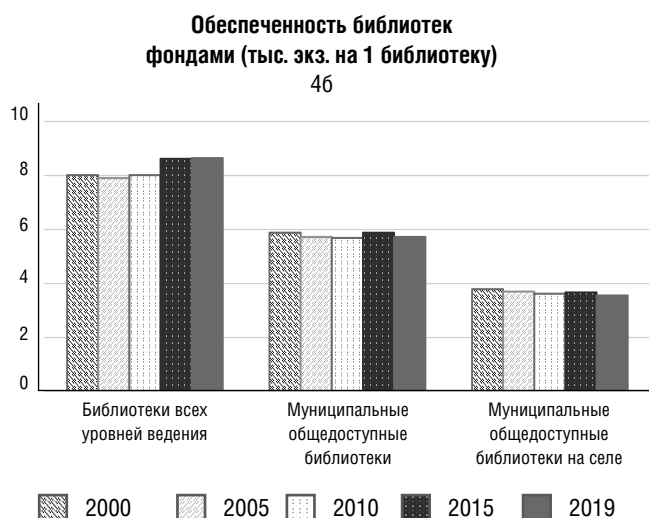
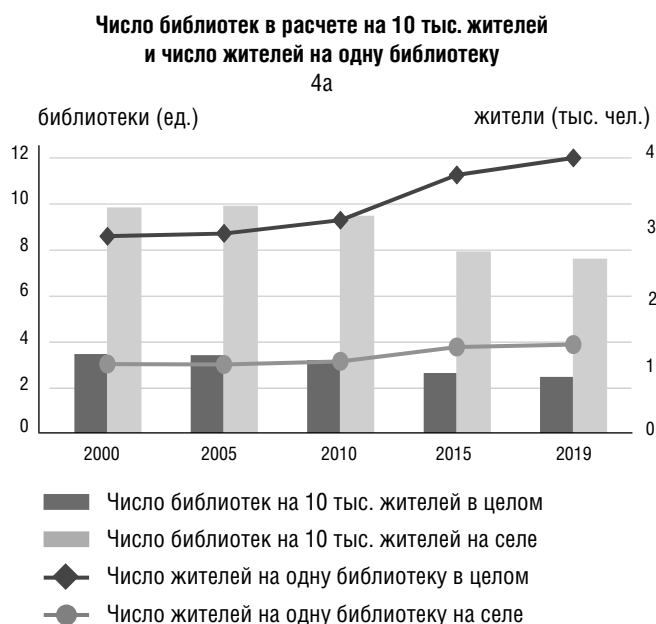

Рис. 4. Обеспеченность населения культурными благами в библиотечной сфере

исследовательская гипотеза о снижении обеспеченности населения библиотечным обслуживанием подтвердилась. Необоснованная оптимизация библиотечной сети и сокращение библиотечных фондов произошли в основном в сельской местности, что привело к снижению книгообеспеченности населения на селе. В системе библиотечного обслуживания сложились явные диспропорции и отставание условий от потребностей населения.

Показатели, характеризующие востребованность библиотечных услуг, снизились и имеют отрицательную динамику, но не в такой степени, как показатели количества библиотек и их фондов. Так, число посещений муниципальных общедоступных библиотек уменьшилось на 6%, на селе — на 12%, книговыдача — на 12%, в сельской местности — на 18%. Охват населения библиотечным обслуживанием, несмотря на снижение, остается достаточно высоким. По муниципальным общедоступным библиотекам он сократился с 41% до 34%, в сельской местности — с 53% до 42%. Таким образом, масштаб сокращения сети библиотек и библиотечных фондов не соответствует целям государственной политики в области библиотечного дела, а именно созданию условий для всеобщей доступности информации и культурных ценностей на базе универсального комплектования библиотечных фондов (см. рис. 4).

Сеть культурно-досуговых учреждений в России также существенно сокращается. За 2000—2019 гг. число КДУ уменьшилось на 20%, количество посадочных мест в зрительных и лекционных залах КДУ из расчета на 1 тыс. жителей населения — более чем на 33%, в сельской местности — на 28%. Отмечается значительное укрупнение КДУ: среднее число жителей на одно учреждение выросло на 25%; среднее число формирований на одно учреждение — на 51%, на селе — на 47%. Несмотря на существенное сокращение сети КДУ, значения основных индикаторов, характеризующих деятельность этих учреждений и доступность услуг, возросли: число клубных формирований на 1 тыс. жителей увеличилось

на 11%, на селе — на 22%; число участников в формированиях на 1 тыс. жителей выросло на 5%, на селе — на 23%. Таким образом, одновременно с сокращением сети КДУ наблюдается рост востребованности услуг этих организаций, что подтверждает исследовательскую гипотезу о возникновении диспропорций, характеризующих снижение обеспеченности сельского населения культурными благами и уменьшение возможностей участия в культурной жизни в основном сельских жителей в результате необоснованной оптимизации сети культурно-досуговых учреждений (см. рис. 5).

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КУЛЬТУРНЫМИ БЛАГАМИ

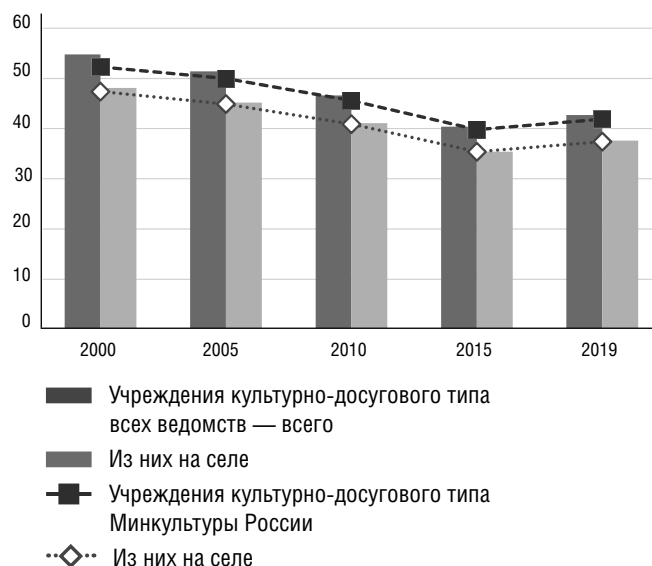
В настоящей статье представлены результаты анализа динамики обеспеченности культурными благами населения России в целом, однако в ходе анализа были выявлены существенные межрегиональные различия индексов обеспеченности культурными благами. Так, максимальное значение индекса обеспеченности населения условиями и услугами театров среди субъектов РФ превышает минимальное в 4,8 раза, по показателю обеспеченности условиями и услугами концертных организаций и самостоятельных коллективов — почти в 10 раз, для музеев — более чем в 5 раз. Настолько значительные межрегиональные различия в обеспеченности населения культурными благами и возможностей участия в культурной жизни приводят к региональным разрывам в качестве человеческого капитала².

За рассматриваемый период в кадровом обеспечении учреждений культуры прои-

² Результаты исследования межрегиональных различий в индексах обеспеченности населения субъектов РФ культурными благами были представлены на XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества [20].

Число культурно-досуговых учреждений (тыс. ед.)

5а

Число клубных формирований и участников формирования на 1 тыс. жителей

5б

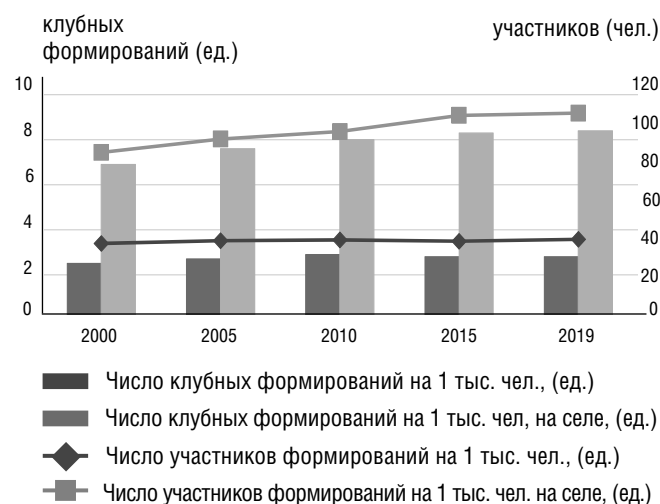

Рис. 5. Обеспеченность населения культурными благами в культурно-досуговой сфере

зошли позитивные сдвиги. Так, за период 2000—2019 гг. укрепилось кадровое обеспечение всех типов организаций культуры: выросла численность работников культуры в целом; в музеях, библиотеках и КДУ выросла доля работников основного персонала с высшим и средним профессиональным образованием. В результате оптимизации сети учреждений культуры и опережающего роста численности основного персонала его удельный вес в общей численности работников существенно увеличился и составил: в концертных организациях — 74%, театрах — 45%

(с 2019 г. артистический и художественный персонал), КДУ — 70%, музеях — 55%. Это обеспечивает повышение качества услуг учреждений культуры.

Кадровое обеспечение отрасли опирается на сеть учреждений, реализующих программы высшего и среднего профессионального образования в сфере культуры и искусства. В 2000–2010 гг. эта сеть активно расширялась, несмотря на значительное превышение численности выпускников над потребностью отрасли культуры в специалистах, однако после 2010 г. она стала сокращаться. В 2017/2018 учебном году прием в вузы был существенно сокращен. Численность обучающихся по программам среднего профессионального образования уменьшилась за 2000–2018 гг. на 13%, численность выпускников — на 20%. Сеть детских школ искусств сократилась на 17%, однако численность обучающихся выросла на 30%. Число школ в расчете на 10 тыс. детского населения увеличилось с 2,9 до 3,8 ед. в 2018 г., а так как с 2019 г. детским возрастом считается 5–18 лет, этот показатель составил 2,1 единицы. Доля охвата детского населения работой школ увеличилась незначительно — с 7,0% до 7,4%. Таким образом, развитие образовательных организаций и подготовка кадров в сфере культуры и искусства имели неравномерную динамику, что привело к дефициту кадров по отдельным направлениям культурной деятельности, особенно в учреждениях культуры в сельской местности.

Вместе с тем достижение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры, создание условий для реализации творческого потенциала нации, переход к цифровизации услуг и формированию информационного пространства в сфере культуры, предусмотренные национальным проектом «Культура», требуют обеспечения организаций культуры высокопрофессиональными кадрами, в том числе управленческими и техническими, владеющими информационными технологиями и имеющими навыки работы на современном оборудовании. Поэтому необходима опережающая подготовка специалистов и руководителей для работы в строящихся Центрах культурного развития, в новых и обновленных КДУ, библиотеках и других модернизируемых учреждениях, которую целесообразно развернуть на базе не только творческих вузов, но и ведущих университетов страны.

Финансовая обеспеченность учреждений культуры имела неравномерную динамику на протяжении анализируемого периода. В целом финансовые поступления учреждений культуры в период 2000–2019 гг. увеличились в 2,3–2,5 раза, в библиотеках — в 3,1 раза, только в концертных организациях и самостоятельных коллективах они выросли в 4,2 раза (в ценах 2000 г.). Однако рост приходится на 2000–2010 гг., в 2010–2015 гг. произошло сначала сокращение финансирования, а потом очень медленное восстановление объема финансовых поступлений фактически до уровня 2008 г. (в ценах 2000 года).

В большей части секторов культуры рост бюджетных поступлений был выше, чем рост поступлений из других источников, в результате чего удельный вес бюджетного финансирования в общем объеме поступлений увеличился и в 2019 г. составил: в библиотеках — 98%, КДУ — 92%, концертных организациях — 78%, музеях — 72%, театрах — 69%. Таким образом, в регионах и муниципалитетах удастся сохранить достигнутый уровень ценовой доступности услуг учреждений культуры за счет роста бюджетных поступлений и не допустить резкой коммерциализации сферы культуры. Важным шагом сохранения государственных гарантий обеспеченности населения культурными благами с 2016 г. стал бесплатный доступ в федеральные и региональные музеи посетителей младше 16 лет, а в федеральные музеи — дополнительно доступ студентов. Проблема ценовой доступности наиболее востребованных столичных учреждений культуры стоит достаточно остро, в том числе пока не удастся преодолеть спекулятивные явления.

ВЫВОДЫ

Начиная с 2004 г. одним из ключевых приоритетов государственного управления становится повышение эффективности бюджетных расходов в социальной сфере и переход от так называемого управления затратами к управлению результатами, т. е. от финансирования учреждений культуры по смете к финансированию задания учредителя в форме субсидии, рассчитанной на нормативной основе [21].

Задача повышения эффективности бюджетных расходов сохраняется как приоритетная для государственного управления на период до 2024 г. [22]. В сфере культуры повышение эффективности бюджетных расходов было сопряжено с оптимизацией сети, которая коснулась, прежде всего, библиотек и культурно-досуговых учреждений, хотя именно они обеспечивают доступность культурных благ и возможности участия в культурной жизни для населения малых городов и сельских поселений. Устойчивый характер выявленной динамики обеспеченности по основным функциональным видам на протяжении 19 лет позволяет экстраполировать полученные тренды на будущий период. Таким образом, можно предположить сохранение не только позитивных сдвигов, но и выявленных диспропорций, сложившихся в результате необоснованной оптимизации сети библиотек и культурно-досуговых учреждений, а также сокращения подготовки профессиональных кадров в сфере культуры и искусства.

Результаты анализа динамики обеспеченности населения России культурными благами позволяют сделать вывод, что преодолению негативных тенденций будут способствовать следующие факторы:

- ♦ активное внедрение в сферу культуры цифровых технологий и доступных он-

лайн-сервисов, создание виртуальных филиалов ведущих организаций культуры;

- ♦ расширение мобильных форм культурного обслуживания населения сельских территорий с низкой плотностью, а также жителей отдаленных и труднодоступных местностей за счет увеличения специализированных транспортных средств с комплексной функциональной направленностью;

- ♦ принятие новой государственной программы «Доступная среда» со специальным разделом по поддержке инклюзивных форм работы с людьми с особыми потребностями;

- ♦ развитие культурно-образовательного туризма для молодежи и школьников, включая льготные культурно-образовательные туры в дни школьных и студенческих каникул, а также бесплатные поощрительные путевки для знакомства с культурным наследием России для лучших школьников и студентов за счет бюджетных средств;

- ♦ создание условий для развития творческих способностей, поощрения активного участия всех поколений в культурной жизни, более плотного вовлечения посетителей в деятельность организаций культуры и совместное создание современного культурного контента, опирающегося на ответственное и бережное отношение к культурному наследию.

Приложение 1

Перечень показателей, использованных для анализа уровня обеспеченности населения субъектов РФ культурными благами

Учреждения культуры	Наименование показателя, единица измерения
Театры	Всего зрителей в расчете на 1 жителя, чел.
	Всего мероприятий в России в расчете на 1 жителя, ед.
	Всего театров в расчете на 1 жителя, ед.
	Удельный вес помещений (зданий), требующих капитального ремонта и находящихся в аварийном состоянии, %
	Вместимость зрительных залов в расчете на 1 тыс. жителей, ед.
	Численность работников (основной персонал) в расчете на 1 тыс. жителей, чел.
	Отношение бюджетного финансирования в расчете на 1 жителя к стоимости потребительской корзины, %
	Удельный вес внебюджетного финансирования, %

Концертные организации и самостоятельные коллективы	<p>Всего зрителей на своей территории, тыс.чел. в расчете на 1 жителя, чел.</p> <p>Число мероприятий, проведенных на своей территории, в расчете на 1 жителя, ед.</p> <p>Всего организаций и коллективов в расчете на 1 жителя, ед.</p> <p>Удельный вес помещений (зданий), требующих капитального ремонта и находящихся в аварийном состоянии, %</p> <p>Вместимость концертных залов на 1 тыс. жителей, чел.</p> <p>Численность работников (основной персонал) в расчете на 1 тыс. жителей, чел.</p> <p>Отношение бюджетного финансирования в расчете на 1 жителя к стоимости потребительской корзины, %</p> <p>Удельный вес внебюджетного финансирования, %</p>
Музеи	<p>Число посещений в расчете на 1 жителя, ед.</p> <p>Общий музейный фонд в расчете на 1 жителя, ед.</p> <p>Число выставок в расчете на 1 жителя, ед.</p> <p>Число музеев в расчете на 1 жителя, ед.</p> <p>Удельный вес музеев, имеющих доступ в Интернет, %</p> <p>Удельный вес помещений (зданий), требующих капитального ремонта и находящихся в аварийном состоянии, %</p> <p>Численность работников (основной персонал) в расчете на 1 тыс. жителей, чел.</p> <p>Отношение бюджетного финансирования в расчете на 1 жителя к стоимости потребительской корзины, %</p> <p>Удельный вес внебюджетного финансирования, %</p>
Библиотеки	<p>Число посещений в расчете на 1 жителя, ед.</p> <p>Число зарегистрированных пользователей в расчете на 1 жителя, чел.</p> <p>Библиотечный фонд всего в расчете на 1 жителя, ед.</p> <p>Число библиотек в расчете на 1 тыс. жителей, ед.</p> <p>Удельный вес библиотек, имеющих доступ в Интернет, ед.</p> <p>Удельный вес помещений (зданий), требующих капитального ремонта и находящихся в аварийном состоянии, %</p> <p>Численность работников (основной персонал) в расчете на 1 тыс. жителей, чел.</p> <p>Отношение бюджетного финансирования в расчете на 1 жителя к стоимости потребительской корзины, %</p> <p>Удельный вес внебюджетного финансирования, %</p>
Культурно-досуговые учреждения	<p>Всего зрителей на своей территории в расчете на 1 жителя, чел.</p> <p>Число участников в клубных формированиях в расчете на 1 жителя, чел.</p> <p>Число клубных формирований в расчете на 1 тыс. жителей, чел.</p> <p>Число мероприятий, проведенных на своей территории, в расчете на 1 тыс. жителей, ед.</p> <p>Число учреждений культурно-досугового типа в расчете на 1 тыс. жителей, ед.</p> <p>Удельный вес помещений (зданий), требующих капитального ремонта и находящихся в аварийном состоянии, %</p> <p>Общее число посадочных мест в культурно-досуговых учреждениях в расчете на 1 тыс. жителей, ед.</p> <p>Численность работников (основной персонал) на 1 тыс. жителей, чел.</p> <p>Отношение бюджетного финансирования в расчете на 1 жителя к стоимости потребительской корзины, %</p> <p>Удельный вес внебюджетного финансирования, %</p>

Список источников

1. Культура и устойчивое развитие // ЮНЕСКО : офиц. сайт. URL: <https://ru.unesco.org/themes/kultura-i-ustoychivoe-razvitie> (дата обращения: 09.04.2020).
2. Хосаграхар Дж. Вклад культуры в достижение Целей Устойчивого Развития // Курьер ЮНЕСКО. 2017. Апрель–Июнь. С. 12–14. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000248116_rus/PDF/248106rus.pdf.multi.nameddest=248116 (дата обращения: 22.04.2020).
3. Никонова Е.В. Культура и устойчивое развитие: основания взаимовлияния и контуры интеграции // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 6. С. 644–651. DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-6-644-651.
4. UNESCO Culture for Development Indicators (CDIS) // UNESCO. URL: <https://en.unesco.org/creativity/activities/cdis> (дата обращения: 22.04.2020).
5. Guide to Eurostat Culture Statistics. 2018 Edition : Manuals and Guidelines. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2018. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/9433072/KS-GQ-18-011-EN-N.pdf/72981708-edb7-4007-a298-8b5d9d5a61b5> (дата обращения: 22.04.2020).
6. Final Consumption Expenditure of Households // Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=SNA_TABLE5# (дата обращения: 22.04.2020).
7. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 05.12.2017) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 46. Ст. 2615.
8. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217(III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // ООН : офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 22.04.2020).
9. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
10. Мальшина Н.А. Услуги культуры — основные классификации // Научное обозрение. Экономические науки. 2016. № 3. С. 42–55.
11. Тросби Д. Экономика и культура. Москва : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013. 256 с.
12. Рубинштейн А.Я. Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия «болезни цен». Москва : Институт экономики РАН, 2012. 78 с.
13. Шишкин С.В. Экономика социальной сферы : учебное пособие. Москва : ГУ ВШЭ, 2003. 367 с.
14. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов. Москва : Аспект-Пресс, 1996. 319 с.
15. Музычук В.Ю. Должно ли государство финансировать культуру? Москва : Институт экономики РАН, 2012. 60 с.
16. Абанкина Т.В. Экосистема культуры: конвергенция моделей финансирования // Общественные науки и современность. 2015. № 5. С. 48–60.
17. Горушкина С.Н. Как определяли обеспеченность населенных пунктов учреждениями культуры // Справочник руководителя учреждения культуры. 2016. № 11. С. 40–50.
18. Астафьева О.Н., Горушкина С.Н. Теоретическая концептуализация и практическая деятельность государства в вопросе обеспеченности населения услугами библиотек // Библиотековедение. 2017. Т. 66. № 4. С. 367–377. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-4-367-377.
19. АИС «Статистическая отчетность отрасли» ГИВЦ Минкультуры России. URL: <https://stat.mkrf.ru/> (дата обращения: 22.04.2019).
20. Barinov S., Abankina T. Atlas of Russian Regions. People Supply with Cultural Goods (May 14, 2020) // XXI April International Academic Conference on Economic and Social Development. DOI: 10.2139/ssrn.3600969.
21. Постановление Правительства РФ от 22 мая 2004 г. № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 22. Ст. 2180.
22. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 г. № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 гг.» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 6. Ст. 542.

Dynamics of the Cultural Benefits Provision to the Russian Population (2000–2019)

Tatiana V. Abankina ^{a*},
Galina M. Ksynkina ^{b**},
Elena A. Nikolayenko ^{c***}

National Research University Higher School of Economics, 20, Myasnitckaya Str., Moscow, 101000, Russia

^a ORCID 0000-0003-0696-1809; SPIN 8007-7206

^b ORCID 0000-0002-3127-8828; SPIN 8168-2317

^c ORCID 0000-0002-4849-7373; SPIN 6090-8954

E-mail: * abankinat@hse.ru, ** gmksinkina@hse.ru,

*** enikolayenko@hse.ru

Abstract. *The article studies the dynamics of the cultural benefits provision to the Russian population from the point of view of the main functional types in the period of 2000–2019, and develops proposals to overcome the existing imbalances. The study is aimed at determining the composition of indicators that characterize the population's provision with conditions and services in the field of culture; forming a database of five functional types for the period of 2000–2019; selecting the methods of analysis, as well as analyzing the dynamics of the cultural benefits provision to the Russian population; assessing the positive effects and negative consequences of the cultural institutions network optimization.*

To this end, the article analyzes the statistical data of the Main Information and Computing Center of the Ministry of Culture of Russia, examines the legislative acts regulating the state guarantees of providing the population with cultural benefits. For each functional type (theaters, concert organizations and independent groups, museums, libraries, cultural and leisure institutions), the authors select the indicators that characterize conditions and services in the field of culture and compare them with the indicators of attendance and demand for the services by the population. The article applies an indicative model using the methods of horizontal (temporal), vertical (structural) comparative analysis. There is revealed that, firstly, the dynamics of the cultural benefits provision to the Russian population during the specified period was uneven

in terms of functional types; secondly, the measures to improve the efficiency of cultural budget expenditures led to some positive changes in the conditions of provision. At the same time, there were certain imbalances in the form of a decrease in the provision of cultural benefits to the population and reduced opportunities for participation in cultural life due to some unreasonable optimization of the network of libraries and cultural and leisure institutions. The study concludes that the identified negative trends can be neutralized by creation of new cultural development centers, active introduction of mobile forms of cultural services and inclusive forms of working with people with special needs, modern digital technologies, development of cultural and educational tourism, volunteerism.

Key words: cultural benefits, cultural policy, cultural practice, cultural management, cultural infrastructure, network of cultural institutions, cultural activities, digitalization of cultural services, attendance of cultural institutions, cultural demand.

Citation: Abankina T.V., Ksynkina G.M., Nikolayenko E.A. Dynamics of the Cultural Benefits Provision to the Russian Population (2000–2019), *Observatory of Culture*, 2021, vol. 18, no. 1, pp. 4–21. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-1-4-21.

References

1. Culture for Sustainable Development, *YuNESKO: ofits. sait* [UNESCO: official website]. Available at: <https://ru.unesco.org/themes/kultura-i-ustoychivoerazvitie> (accessed 09.04.2020) (in Russ.).
2. Hosagrahar J. Culture: At the Heart of SDGs, *Kur'er YuNESKO* [The UNESCO Courier], 2017, April–June, pp. 12–14. Available at: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000248116_rus/PDF/248106rus.pdf.multi.nameddest=248116 (accessed 22.04.2020) (in Russ.).
3. Nikonorova E.V. Culture and Sustainable Development: The Grounds for Interaction and Contours of Integration, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2016, vol. 13, no. 6, pp. 644–651. DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-6-644-651 (in Russ.).
4. UNESCO Culture for Development Indicators (CDIS), UNESCO. Available at: <https://en.unesco.org/creativity/activities/cdis> (accessed 22.04.2020).

5. *Guide to Eurostat Culture Statistics. 2018 Edition: Manuals and Guidelines*. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2018. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/9433072/KS-GQ-18-011-EN-N.pdf/72981708-edb7-4007-a298-8b5d9d5a61b5> (accessed 22.04.2020).
6. Final Consumption Expenditure of Households, *Organisation for Economic Co-operation and Development*. Available at: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=SNA_TABLE5# (accessed 22.04.2020).
7. Fundamentals of the Russian Federation Legislation on Culture (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on 09.10.1992 № 3612-1) (revised on 05.12.2017), *Vedomosti S'ezda narodnykh deputatov Rossiiskoi Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiiskoi Federatsii* [Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation], 1992, no. 46, art. 2615 (in Russ.).
8. The Universal Declaration of Human Rights. Adopted by Resolution 217(III) of the UN General Assembly on December 10, 1948, *OUN: ofits. sait* [UN: official website]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (accessed 22.04.2020) (in Russ.).
9. The Constitution of the Russian Federation, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russ.).
10. Malshina N.A. Cultural Services — General Classification, *Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki* [Scientific Review. Economic Sciences], 2016, no. 3, pp. 42–55 (in Russ.).
11. Throsby D. *Economics and Culture*. Moscow, Dom Vysshei Shkoly Ekonomiki Publ., 2013, 256 p. (in Russ.).
12. Rubinshtein A.Ya. *Opekaemye blaga v sfere kul'tury: priznaki i posledstviya "bolezni tsen"* [Patronized Goods in the Sphere of Culture: "Price Disease" Features and Effects]. Moscow, Institut Ekonomiki RAN Publ., 2012, 78 p.
13. Shishkin S.V. *Ekonomika sotsial'noi sfery: uchebnoe posobie* [Economics of the Social Sphere: textbook]. Moscow, GU VShE Publ., 2003, 367 p.
14. Yakobson L.I. *Ekonomika obshchestvennogo sektora. Osnovy teorii gosudarstvennykh finansov* [Economics of the Public Sector. Fundamentals of the Theory of Public Finance]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 1996, 319 p.
15. Muzychuk V.Yu. *Dolzno li gosudarstvo finansirovat' kul'turu?* [Should the State Finance Culture?]. Moscow, Institut Ekonomiki RAN Publ., 2012, 60 p.
16. Abankina T.V. Models of Financial Support for Culture, *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], 2015, no. 5, pp. 48–60 (in Russ.).
17. Gorushkina S.N. How to Determine the Provision of Cultural Institutions in Communities? *Spravochnik rukovoditelya uchrezhdeniya kul'tury* [Cultural Institution Administrator's Reference Book], 2016, no. 11, pp. 40–50 (in Russ.).
18. Astafieva O.N., Gorushkina S.N. Theoretical Conceptualization and Practical Activities of the Government in the Issue of Sufficient Provision of Population with the Library Services, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2017, vol. 66, no. 4, pp. 367–377. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-4-367-377 (in Russ.).
19. AIS "Statisticheskaya otchetnost' otrasli" GIVTs Minkul'tury Rossii ["Statistical Reporting of the Industry" Automated Information System of the Main Information and Computing Center of the Ministry of Culture of Russia]. Available at: <https://stat.mkrf.ru/> (accessed 22.04.2019).
20. Barinov S., Abankina T. Atlas of Russian Regions. People Supply with Cultural Goods (May 14, 2020), *XXI April International Academic Conference on Economic and Social Development*. DOI: 10.2139/ssrn.3600969.
21. Resolution of the Government of the Russian Federation of May 22, 2004, № 249 "On Measures to Improve the Effectiveness of Budget Expenditures", *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2004, no. 22, art. 2180 (in Russ.).
22. Decree of the Government of the Russian Federation of 31.01.2019 № 117-r "On Approval of the Concept of Improving the Efficiency of Budget Expenditures in 2019–2024", *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2019, no. 6, art. 542 (in Russ.).